

И.А.Церегородцева

ВНУТРИСУФИЙСКИЙ РАСКОЛ И СОЗДАНИЕ ПЕРВОЙ ПАРТИИ СУФИЕВ В ЕГИПТЕ

Процесс подъема политического самосознания в ходе событий 2011–2012 гг. затронул достаточно широкие слои населения. Об этом можно судить, в том числе, по тому, насколько разнообразной является сегодня палитра политических партий и движений в этой стране. Наибольшее внимание, как правило, привлекают так называемые партии исламистов, в программах которых краеугольным камнем и одновременно решением всех насущных проблем объявляется ислам («Братья-мусульмане», «Ан-Нур» и другие). Однако религиозный спектр в египетской политике не ограничен только партиями исламистов. Одними из первых, кто заявил о создании своей партии, были суфии.

Суфизм в системе государственно-общественных отношений до 2011 г.

По разным оценкам, представители суфийских тарикатов в Египте составляют до 16% всего населения страны [5, с. 62]. Официально зарегистрированных тарикатов в АРЕ сегодня насчитывается около 70. Администрированием деятельности суфийских тарикатов в Египте занимается специальный орган под названием Высший совет суфийских орденов (Маджлис ат-турук ас-суфийя). Совет также осуществляет регистрацию новых орденов и следит за тем, чтобы они соответствовали определенным параметрам и характеристикам. ВССО встроен в систему государственного управления: среди его членов есть ряд чиновников различного уровня, а глава Совета – верховный шейх (шайх машаих ат-турук ас-суфийя) – назначается указом президента страны.

ВССО – один из институциональных религиозных центров АРЕ наряду с Аль-Азхаром и Дар аль-ифта*. Поскольку центры институционального ислама в Египте напрямую подчиняются президенту и правительству, это в значительной степени сковывает их самостоятельность. В последние годы внутри них стали возникать оппозиционные группы. Например, уже несколько десятилетий функционирует так называемый Фронт богословов Аль-Азхара, который выступает за отделение этого института от государства (который, подобно ВССО, также имеет государственный статус). Неформальные, т.е. независимые от официальных административных центров институты существуют и среди коптов, которые также выражали недовольство слишком тесной, на их взгляд, кооперацией Коптской православной церкви с властью.

Ничего подобного среди тарикатов до последнего времени не наблюдалось. Напротив, суфии выступали в качестве одной из наиболее лояльных групп в отношении бывшего президента Хосни Мубарака, поскольку в годы его правления их положение заметно улучшилось. Если ранее тарикаты находились преимущественно на маргинальных позициях, то в последние годы суфии все чаще стали выдвигаться на руководящие должности глава Аль-Азхара – Ахмад ат-Тайиб, главный муфтий страны – Али Гум'а), а ежегодные празднования маулида при поддержке властей превратились в одни из самых красочных мероприятий – два ли не национального уровня.

Начало внутрисуфийского раскола

Однако незадолго до событий «арабской весны» отношения между властью и суфийскими центрами начали ухудшаться;

Вызывает интерес то обстоятельство, что во главе этих институтов также находятся представители суфийских орденов, или, по крайней мере, якобы, открыто сочувствующие суфизму. Так, глава аль-Азхара Ахмад ат-Тайиб является последователем тариката аль-Ахмадийя. Принадлежность Верховного муфтия АРЕ Али Гум'а к какому-либо из орденов не раскрывается, однако в египетских СМИ он нередко фигурирует как сторонник суфизма, к тому же в АРЕ пользуются достаточно широкой популярностью его лекции и книги о суфизме.

вмешательство государства во внутрисуфийские дела стало вызывать все большее недовольство среди суфиев. Первый серьезный конфликт, который стал причиной раскола суфиев на две группы – тех, кто поддерживает действия властей и не желает перемен, и тех, кто ратует за то, чтобы высший суфийский орган обрел самостоятельность – случился в 2008 г. После смерти бывшего главы ВССО шейха Ахмада Камила Йаси на (тарикат ар-Рифаййа). Согласно сложившейся практике, члены ВСС устроили голосование, в ходе которого был выбран один фаворит – глава тариката аль-Касабийя Абд аль-Хади аль-Касаби. Однако с таким решением были согласны не все. Один из членов Совета – глава тариката аль-Азамийя Ала Мади Абу аль-Азами – выразил свое несогласие с кандидатурой аль-Касаби. По его словам, лидер тариката аль-Касабийя не мог претендовать на пост ВССО, поскольку этот суфийский орден не входил в число официально утвержденных в 1960-х гг. тарикатов. Аль-Азами, который также претендовал на пост шейха шейхов, удалось привлечь на свою сторону представителей нескольких тарикатов (в разных источниках количество указывается от 11 до 20). Однако в 2010 г. президент своим указом все же утвердил аль-Касаби в качестве главы ВССО.

Конфликт между двумя конкурентами на пост главы высшего административного органа по делам суфизма в государстве стал приобретать черты политического противостояния двух соперничающих лагерей. Дело в том, что аль-Касаби был членом правящей Национально-демократической партии (до ее распуска в начале 2011 г.), и выбор президентом его кандидатуры был расценен оппонентами как выбор властей в пользу «своих». Сплотившаяся вокруг аль-Азамиа группа суфиев разовала так называемый Фронт за суфийскую реформу (Джабхат ал-ислах ас-суфи), которая поставила перед собой цель – добиться не только переизбрания аль-Касаби, но и сделать ВССО полностью независимым от власти институтом с правом самостоятельного выбора шейха шейхов.

Обострение ситуации внутри Совета и открытое выступление группы суфиев против зависимости этого органа от властей были в немалой степени связаны с общей внутриполитической обстановкой последних нескольких лет. Мубарак был уже немолод, и на смену ему вскоре должен был прийти новый правитель. Предоющееание перемен наряду

с нараставшей потребностью в реформах активизировало политические настроения в стране. О будущем Египта и его судьбах заговорили, в том числе, и те группы, которые традиционно предпочитали молчать о политике. Эти настроения не обошли стороной и суфиев, из числа которых выделилась группа сторонников аль-Азайма. Видимо, предвосхищая потенциальный уход части суфиев из-под своего контроля, власть ужесточила политику в отношении тарикатов, и в 2010 г. был впервые введен официальный запрет суфиям на исполнение зикра в двух центральных каирских мечетях – якобы из соображений безопасности.

Создание первой суфийской партии

События «арабской весны» усугубили наметившийся в последние годы раскол тарикатов на два лагеря. После отставки президента Хосни Мубарака аль-Касаби выразил официальную поддержку Высшему военному совету и призвал мусульман сплотиться вокруг Аль-Азхара и его шейхов. Аль-Азайм и другие члены Фронта за суфийскую реформу хотя формально и не выражали своего неодобрения властью военных, но одновременно примкнули к революционным массам, а точнее, к либерально настроенным революционным группам молодежи.

В апреле 2011 г., когда стало понятно, что основными претендентами на лидерство в египетском парламенте являются исламисты, в том числе, и салафитские движения, было объявлено о создании первой суфийской партии. Формально Партия египетского освобождения (*Хизб ат-тахрир ал-мисри*) не позиционировала себя как религиозное движение, однако в силу того, что руководящее ядро партии составили в основном суфии из ФСР, египетские СМИ тут же окрестили ее «Партией суфийского освобождения» (*Хизб ат-тахрир ас-суфи*). Характер предвыборной программы ПЕО говорит в пользу того, что эта партия придерживается скорее светской идеологии, нежели религиозной. Руководство партии (ее лидером стал Ибрахим Захран из тариката аль-Азаймийя) постоянно акцентирует внимание на том, что она открыта для всех без исключения египтян, разделяющих следующие идеи и принципы. В целом программные установки Партии египетского освобождения можно свести к следующим ключевым моментам.

Политическая сфера:

- построение гражданского государства, в котором все будут равны перед законом и которое будет основано на уважении прав человека, плюрализма мнений и свобод;
- провозглашение шариата одним из источников законодательства и духовных ценностей, но вместе с тем уважение законов о личном статусе представителей всех авраамических религий**;
- отрицание любых форм насилия, терроризма и идеологического экстремизма.

Социально-экономическая сфера:

- создание свободной социально-ориентированной рыночной экономики;
- охрана здоровья, гарантия права на образование, работу и собственное жилье;
- распространение культуры мира и уважения среди граждан Египта;
- противодействие любым актам вандализма в местах религиозного поклонения, в том числе в почитаемых суфиями мечетях и коптских церквях.

Внешняя политика:

- обеспечение национальной безопасности Египта путем укрепления его границ, а также Нила как одного из основных источников воды;
- всестороннее сотрудничество со всеми народами, гражданскими обществами и международными организациями;
- возрождение сильной египетской армии, способной защитить страну от любой агрессии, направленной на внутреннюю дестабилизацию [1].

Создание первой суфийской партии в АРЕ во многом стало ответом на усиление исламистских движений в ходе событий «арабской весны». В течение всего нескольких месяцев официальную регистрацию получило более 10 исламистских партий, которые в предыдущий период вынуждены были функционировать подпольно в силу действовавшего запрета на формирование партий на религиозной основе. Выход исламистов на открытую

* В конституции 1971 г. шариат был назван «основным источником законодательства».

** Иудаизм, христианство и ислам.

политическую арену, безусловно, стал одним из стимулов, подтолкнувших суфиев к созданию своей партии, и руководство ПЕО этого также не скрывает. По словам аль-Азайма, суфийская партия необходима, чтобы защищать интересы суфиев в противовес нападкам со стороны «Братьев-мусульман» и салафитов [6].

Вместе с тем говорить о том, что усиление салафитских и исламистских движений стало причиной политизации суфизма вообще, было бы не совсем верным. Во-первых, эта партия объединяет лишь небольшую часть официально зарегистрированных в АРЕ тарикатов, а у ее истоков стоит группа, настроенная против руководства ВССО. Аль-Касаби официально осудил создание ПЕО [3, с. 13]. Таким образом, большинство орденов предпочло остаться на позиции невмешательства в политические дела. Что касается группы поддержки аль-Азайма, то она находится в меньшинстве, и очевидно, что помимо защиты интересов суфиев перед лицом салафитов и исламистов, она пытается также реализовать и собственные политические амбиции. Во-вторых, исламисты, победившие в результате парламентских выборов в 2011 г., вовсе не спешат идти на открытый конфликт с суфиями и заявляют, что не имеют отношения к актам осквернения суфийских святынь в апреле 2011 г. [2] А один из лидеров «Братьев-мусульман» Гамаль Хишмат заявил, что его движение даже готово выступить в качестве посредника в переговорах между салафитами и суфиями [4]. По мнению руководства ВССО, для защиты интересов суфиев не обязательно создавать партию. Так, в ответ на антисуфийские погромы по инициативе Совета были созданы специальные группы по охране суфийских святынь.

На парламентских выборах 2011 г. ПЕО потерпела поражение: по итогам голосования ни один кандидат от партии не вошел в состав нового Народного собрания. Причины этой неудачи заключаются, на наш взгляд, в следующем.

1. Программные установки партии были достаточно размыты, при этом наиболее явственно в них просматривается лишь одна цель – защита суфийских культовых мест.

2. Партия фактически выразила свою поддержку армии, признав ее центральную роль в урегулировании внутреннего положения в Египте; в свете растущих антивоенных настроений в АРЕ это не могло способствовать широкой поддержке среди населения.

3. ПЕО привлекла в свои ряды немало бывших членов ИДП; несмотря на общий реформистский уклон, партия не без

оснований воспринималась многими как часть еще прежней, старой системы.

* * *

Хотя ПЕО и потерпела поражение на выборах в Народное собрание АРЕ, политический потенциал египетского суфизма, скорее всего, не исчерпан. Во-первых, суфии – по крайней мере, некоторая их часть – демонстрируют готовность и способность входить в партийные альянсы с другими партиями и движениями. Способность образовывать политические блоки имеет большое значение, поскольку к подобной тактике прибегают и исламисты, которые отдельно друг от друга не смогли бы составить большинство в египетском парламенте. Во-вторых, ПЕО не исчезла сразу же после своего поражения, а руководящее ядро партии по-прежнему сохраняет свое единство и проводит активную общественно-политическую работу (конференции, встречи и т.д.). В-третьих, градус политической активности в Египте продолжает оставаться достаточно высоким, а исламисты укрепляют свои позиции. Представляется, что это будет и дальше стимулировать суфиев к активной общественно-политической деятельности. Будет ли она реализовываться в форме партии или какого-либо общественного движения, или альянса с другими движениями и партиями, – покажет время.

1. Al-Tahrir al-Masry (Egyptian Liberation Party) // Guide to Egypt's transition. Carnegie endowment for international peace. URL: [<http://egyptelections.carnegieendowment.org/2011/09/21/al-tahrir-al-masry-egyptian-liberation-party>].
2. Amani M. Salafists' wrath turns violent // Ahram Online. 6 April 2011. URL: [<http://english.ahram.org.eg/News/9366.aspx>].
3. Brown J. Salafis and Sufis in Egypt. Carnegie endowment for International peace // Middle East. December 2011, c. 21.
4. MB to sponsor reconciliation between Egypt's Salafis and Sufis // Ikhwanweb: The Muslim Brotherhood's official English web site. 10 April 2011. URL: [<http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=28373>]
5. Popular movements and democratization in the Muslim World / Ed.: M. Kisaichi. Routledge, 2006, c. 196.
6. Sufis say Islamists in Egypt could squeeze out their traditions // Al-Arabiya News. 17.06.2011. URL: [<http://english.alarabiya.net/articles/2011/06/17/153668.html>].